

Цзян Ци уже было решил, что у Сяо Чжи начался приступ Паркинсона, как вдруг она повернула голову и уставилась на него пустыми глазницами. Из них хлынула свежая кровь, и, глядя в эту пустоту, Цзян Ци мгновенно всё понял.

Сяо Чжи заговорила:

— Скажи, ты помог мне найти мои глаза?

Её голос дрожал, наполненный страхом и тревогой. Цзян Ци, словно успокаивая маленького ребенка, ответил утвердительно:

— Да, я их нашел. На самом деле никто за тобой не следил. Это твоя собственная совесть была нечиста, ты постоянно боялась, что кто-то придет за тобой, вот тебе и казалось, что за тобой подглядывают. А то, что он исчез — это ты сама от невыносимого страха вырвала себе глаза. Ты решила, что если не будешь видеть силуэт преследователя, то и слежка прекратится. Но что на самом деле творилось у тебя в душе?

Голос Сяо Чжи изменился, в нём зазвучали нетерпеливые нотки, словно она отчаянно пыталась что-то доказать. Однако Цзян Ци не желал больше тратить время на эти препирательства и вонзил Заколку с цветками персика прямо в её пустые глазницы.

— Поздравляю игрока, задание выполнено, но ученица Сяо Чжи не согласна с таким ответом!
— в голосе системы проскользнула нотка злорадства.

Хотя Цзян Ци и избежал гибели от рук системы, ему предстояло спастись бегством от разъяренной Сяо Чжи. Поняв, что одним ударом заколки дело не решить, он поспешно убрал её в рюкзак и бросился прочь из класса.

Добравшись до лестничной клетки, он обнаружил, что лестница теперь ведет только вниз, и оставил попытки прорваться на пятый этаж, устремившись к выходу. Он понимал: на территории призрака шансов выжить почти нет, но в коридорах учебного корпуса всё иначе — там он ещё мог попытаться дать отпор. К счастью, лестница вернулась в норму, Призрачная стена исчезла, и возможностей для маневра стало больше.

Позади Цзян Ци разлился леденящий холод, от которого кровь стыла в жилах. Визг Сяо Чжи, похожий на вой призраков, прорезал ночную тишину. На её губах заиграла свирепая улыбка — она наслаждалась охотой. Цзян Ци не стал оборачиваться: он знал, что один взгляд на превратившуюся в чудовище Сяо Чжи станет для него последним.

Он уже собрался найти укромное место, чтобы спрятаться, как вдруг звуки погони за спиной стихли. Это было скверно: призрак оказался хитрее, чем казалось. Без шума погони невозможно было понять, пытается ли она зайти с фланга или затаилась, выманивая его в ловушку. Цзян Ци остановился, не решаясь ни бежать вперед, ни возвращаться назад. Немного подумав, он всё же решил прорываться к выходу, но при этом предельно внимательно следил за слепыми зонами и опасными углами, из-за которых могла выскочить тварь.

Цзян Ци угадал: путь оказался свободен, и он беспрепятственно добежал до первого этажа. В этот момент из одного класса высунулась бледная маленькая рука и втянула его внутрь. Это был Лу Чжи.

Прижавшись спиной к двери, Цзян Ци с удивлением посмотрел на мальчика: надо же, такая кроха, а сил хватило, чтобы так легко его затащить. Цзян Ци приложил палец к губам, призывая Лу Чжи к тишине.

Вскоре снаружи слышались звуки. Из темноты донесся пронзительный, леденящий душу зов призрака — Сяо Чжи была здесь.

— Цзян Ци, я вижу тебя. Я знаю, где ты прячешься, выходи же!

Мышцы Цзян Ци напряглись, словно у готового к прыжку леопарда. Он крепко сжал руку Лу Чжи. Мальчик не сопротивлялся, а затем раскрыл вторую ладонь, показывая, что в ней зажато. Это была пара глазных яблок. Они беспокойно вращались, словно пытаясь вырваться на свободу. У Цзян Ци загорелись глаза: это были глаза Сяо Чжи, а значит, его шансы на победу резко возросли. К счастью, связь между глазами и призраком, похоже, была разорвана, и Сяо Чжи не чувствовала, что её слабое место обнаружено.

Голос Сяо Чжи становился всё ближе. Цзян Ци понял, что она уже прямо за дверью, но, наслаждаясь игрой в кошки-мышки, не спешила нападать. Цзян Ци осторожно закрыл глаза Лу Чжи, зажмурился сам, рывком распахнул дверь и, отступив на шаг, выбросил глазные яблоки в коридор. Призрак Сяо Чжи мгновенно превратила руку в подобие серпа и разрубила летящие предметы пополам.

Не успел Цзян Ци сделать следующий шаг, как движения призрака замерли. Раздался полный отчаяния и досады вопль, и фигура Сяо Чжи начала таять. Там, где она только что стояла, на пол упал тонкий синий браслет.

Убедившись, что призрак исчез, Цзян Ци медленно открыл глаза и подошел, чтобы поднять находку. В тот же миг в его сознании взорвался поток чужих воспоминаний, отчего голову пронзила нестерпимая боль. Цзян Ци согнулся пополам, судорожно сжимая браслет в пальцах. На лбу выступил холодный пот. Наконец, когда боль немного отступила, он осознал, что это были обрывки памяти Сяо Чжи.

Переварив увиденное, Цзян Ци медленно выпрямился и похлопал Лу Чжи по руке, стараясь его успокоить.

<http://bllate.org/book/20715/2072076>